

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE
AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.15>

МЕЖДУ ЛИРИКОЙ И ПРОЗОЙ: ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМАТИКА МИНИАТЮРЫ ФАЗУ
АЛИЕВОЙ «СУЕТА»

Научная статья

Казимагомедова А.А.^{1,*}

¹ Социально-педагогический институт, Дербент, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kazimagomedova1989[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена жанровой идентификации миниатюры «Суета» выдающейся дагестанской поэтессы и писательницы Фазу Алиевой. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью ее малой прозы в отечественном литературоведении. Основной целью работы является доказательство принадлежности анализируемого текста к каноническому жанру стихотворения в прозе. Методологическую основу исследования составили системный и культурно-исторический подходы, а также применение структурно-семантического, сравнительно-сопоставительного, интертекстуального и целостного анализа художественного текста. В результате исследования установлено, что миниатюра «Суета» соответствует всем классическим параметрам жанра, сформированным И.С. Тургеневым. В работе детально проанализированы лирический сюжет, кольцевая композиция, поэтический синтаксис (инверсия, риторические вопросы, анафора, градация) и ключевые развернутые метафоры («суета — змея», «смерть с железными клещами»). Центральной темой произведения является время как невозполнимый ресурс, что порождает конфликт творца с обыденностью и экзистенциальную проблему осмысленности жизни перед лицом смерти. Научная новизна статьи заключается в комплексном рассмотрении текста Алиевой в широком литературном и философском контексте. Автор проводит содержательные и художественные параллели с мотивами быстротечности жизни в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева, а также с антитезой «личность — толпа» в лирике М.Ю. Лермонтова. Кроме того, выявлена связь проблематики «Суеты» с философией экзистенциализма (А. Камю, Ж.-П. Сартр). В статье делается вывод о том, что, наследуя традиции, Фазу Алиева находит для вечных тем уникальную, лишенную пафоса интонацию, благодаря чему ее миниатюра становится самобытным явлением в литературе.

Ключевые слова: Фазу Алиева, стихотворение в прозе, жанр, лирика, проза, проблематика, суета, время, творчество, экзистенциальная философия.

BETWEEN LYRICS AND PROSE: THE GENRE NATURE AND THEMES OF FAZU ALIYEVA'S MINIATURE
"FUSS"

Research article

Kazimagomedova A.A.^{1,*}

¹ Socio-pedagogical institute, Derbent, Russian Federation

* Corresponding author (kazimagomedova1989[at]gmail.com)

Abstract

This article is devoted to the genre identification of the miniature "Fuss" by the outstanding Dagestan poet and writer Fazu Aliyeva. The relevance of the research is due to the insufficient study of her short prose in domestic literary studies. The main objective of the work is to prove that the analysed text belongs to the canonical genre of prose poetry. The methodological basis of the study consists of systemic and cultural-historical approaches, as well as the application of structural-semantic, comparative-contrastive, intertextual and holistic analysis of the fiction text. The research has established that the miniature "Fuss" meets all the classical parameters of the genre formed by I.S. Turgenev. The work provides a detailed analysis of the lyrical plot, circular composition, poetic syntax (inversion, rhetorical questions, anaphora, gradation) and key extended metaphors ("fuss is a snake", "death with iron pincers"). The central theme of the work is time as an irreplaceable resource, which gives rise to the creator's conflict with everyday life and the existential problem of the meaning of life in the face of death. The scientific novelty of the paper lies in its comprehensive examination of Aliyeva's text in a broad literary and philosophical context. The author draws meaningful and artistic parallels with the themes of the transience of life in Ivan Turgenev's "Prose Poems", as well as with the antithesis of the "individual versus the crowd" in the poetry of Mikhail Lermontov. In addition, the connection between the themes of "Fuss" and the philosophy of existentialism (A. Camus, J.-P. Sartre) is revealed. The article concludes that, following in the footsteps of tradition, Fazu Aliyeva finds a unique, unpretentious tone for eternal themes, thanks to which her miniatures become an original phenomenon in literature.

Keywords: Fazu Aliyeva, prose poem, genre, lyrics, prose, thematic issues, fuss, time, creativity, existential philosophy.

Введение

Творчество Фазу Алиевой (1932–2016), одной из наиболее значимых фигур дагестанской и российской литературы, отличается жанровым разнообразием. Особый интерес представляет её недостаточно исследованная в отечественном литературоведении малая проза. Наиболее значительными в обозначенном аспекте представляются нам работы, в которых рассматриваются художественные и пространственно-временные особенности стихотворения в прозе «Пчела» [6] и признаки жанра лирического стихотворения в произведении «Табуны» как на формальном, так и

на эмоционально-смысловом уровнях. Особо ценным представляется нам тот факт, что текст Фазу Алиевой «Табуны» исследуется в контексте стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Старуха» [5].

Наряду с исследованием циклизации лирических стихотворений Алиевой, в дагестанском литературоведении сделана попытка изучить жанровую природу её лирической прозы, которую сама поэтесса рассматривает «...как разновидность... рассказа, причем рассказа эпизодического характера, отличающегося эскизностью художественного рисунка и его лиричностью» [8, С. 108–109].

Объектом нашего исследования является миниатюра Алиевой «Суета» [1], представляющая собой лаконичное, эмоционально насыщенное высказывание, находящееся на стыке поэзии и прозы. Однако его жанровая идентификация не является очевидной, что делает текст релевантным объектом для литературоведческого анализа. Основной вопрос данного исследования: можно ли отнести произведение Алиевой «Суета» к жанру «стихотворение в прозе», поскольку оно представляет собой «лирическое произведение в прозаической форме» и его отличают «небольшой объем, повышенная эмоциональность стиля, круг образов, мотивов, идей, ...но метрических и графических признаков стиха оно не имеет» [9].

Методы и принципы исследования

В основу данного исследования положены системный и культурно-исторический подходы. В процессе работы над статьей мы использовали:

- структурно-семантический анализ (для выявления жанровых особенностей, композиции, системы образов и лексико-синтаксической организации текста);
- сравнительно-сопоставительный метод (для проведения параллелей с произведениями русской и мировой литературы и определения места миниатюры Алиевой в литературном контексте);
- интертекстуальный анализ (для выявления связей и реминисценций из творчества Тургенева, Лермонтова и философии экзистенциализма);
- целостный анализ художественного текста (для комплексного рассмотрения идейно-тематического содержания и его художественного воплощения).

Основные результаты

Миниатюра Алиевой «Суета» соответствует всем параметрам и классическим критериям жанра «стихотворение в прозе», канонизированного в творчестве И.С. Тургенева в цикле «Senilia»: малая форма; прозаическая организация речи (отсутствие метра, рифмы, графического деления на стихи); доминирование лирического начала и субъективно-эмоционального восприятия; целостный образный строй, часто построенный на развернутой метафоре; философская глубина при кажущейся фрагментарности. Проблематика произведения связана с темой творчества, времени, смерти и смысла жизни, отсылающей нас к классической русской и мировой литературе.

Обсуждение

При выявлении и уточнении жанровых признаков произведения Алиевой «Суета» обращают на себя внимание, прежде всего, лирический сюжет и композиция: в основе анализируемого текста лежит не событийный, а внутренний, лирический сюжет. Мы наблюдаем движение от конкретной эмоции (раздражение от прерванной работы) к общепсихологическому обобщению (размышления о жизни и смерти). Автор использует кольцевую композицию: текст начинается и заканчивается фразой — «*Меня опять оторвали от письменного стола...*» [1, С. 261, 262], что создает эффект безысходности, замкнутого круга, подчеркивая тему тщетности усилий творческого человека в мире суеты.

Несмотря на прозаическую форму, язык произведения Алиевой обладает высокой степенью поэтичности, что достигается использованием ряда приемов, тропов и синтаксических средств. Так, инверсия («*Ах, как она ничтожна, эта повседневная суета...*» [1, С. 261]) усиливает эмоциональное напряжение текста. Риторические вопросы («*Почему же до этого никому нет дела? Почему люди заставляют меня так дешево без надобности тратить самое дорогое, что есть у меня, — мое время?*» [1, С. 261]) переводят личную жалобу в экзистенциальный план. В основе текста Алиевой лежат развернутые метафоры. Так, суета — это «*змея, обвившая меня с головы до пят*», а смерть является с «*железными клещами*» [1, С. 261]. Эти образы визуальны, пластичны и несут высокую смысловую нагрузку.

Особое психоэмоциональное значение и философскую глубину придают тексту Алиевой анафора и градация. «*Как бы мы боялись потерять то, чего нельзя вернуть ни золотом, ни ворожкой, ни даже раскаяньем! Какие открылись бы нам миры и чудеса! Как были бы мы к друзьям добры душой, не тратя ее сил на пустую ненависть к врагам! Как целеустремленно шли бы по предназначенной нам дороге, не отвлекаясь на мишуру, рассыпанную под ногами!*» [1, С. 261] — этот ряд восклицаний строит напряженный ритм, сходный с поэтическим, и создает эффект нарастания мысли.

Центральным образом-символом в тексте Алиевой является время. Оно «*самое дорогое, что есть у меня*» [1, С. 261]. Трата времени на суету приравнивается к духовной смерти, к предательству своего предназначения («*дороги*»). Этот образ напрямую связывает миниатюру Алиевой с вечной темой в мировой литературе — *tempus fugit* («*время летит*»).

Проблематика «Суеты» многогранна (конфликт творца и обыденности, экзистенциальная проблема конечности бытия, проблема духовной расточительности) и выстроена по принципу восхождения от частного к общему. Лирическая героиня — творец (сидящий за письменным столом), чей высокий порыв прерывается низменной «суетой». Это прямая отсылка к романтической антитезе «художник и толпа».

Основной пафос «Суеты» — это размышления о смерти и осмысленности жизни в её свете. Незнание «*последнего часа*» порождает, по мнению автора, расточительность, злобу и рассеянность. Героиня корит себя не за грехи, а за бесцельную трату душевных сил и времени — единственного невозвратимого ресурса. Анализ произведения Алиевой «Суета» обнаруживает сходство его с классическими художественными текстами, в частности, с циклом «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. Мотив скоротечности жизни и сожаления о потраченных силах звучит в

«Старухе» [10, С. 522–523], «Разговоре» [10, С. 521–522], «Стой!» [10, С. 560]. В цикле миниатюр Тургенева исследователи, как правило, подчёркивают доминантные мотивы: быстротечность жизни, одиночество, смерть [2]. Как и в тургеневских текстах, в «Суе» Алиевой лирическое «я» рефлексировало, оглядываясь на прожитую жизнь, но делает это не с позиции итога, а с позиции острого переживания текущего момента.

На наш взгляд, глубоко родственны состоянию героини Алиевой не только тургеневские размышления и переживания, но и бунтарский дух, одиночество лирического героя поэзии М.Ю. Лермонтова, его конфликт с «толпой» и ощущение внутренней несвободы. В лермонтовской лирике антитеза «личность — толпа» является одной из ключевых, однако ее конкретное воплощение и психологические последствия для лирического героя варьируются. Так, например, в «Думе» [4, С. 168–169] конфликт с «толпой» носит открытый, обличительный и внешне направленный характер. Лирическое «я» здесь растворяется в обобщённом «мы» поколения, что подчеркивает тотальный характер несвободы. «Толпа» в данном случае — это не только отчужденное общество, но и само «нынешнее племя», к которому с горечью причисляет себя герой. Напротив, в позднем стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» [4, С. 222–223] конфликт с «толпой» полностью интериоризирован. Внешний антагонизм исчезает, уступая место космическому одиночеству. «Толпа» здесь отсутствует физически, но ее давление трансформировалось в глубинное, экзистенциальное ощущение внутренней несвободы, вызванное метафизическим состоянием разорванной души, для которой даже уход от «толпы» не становится обретением желанной свободы.

Нам кажется перспективным исследование, обнаруживающее связь текста Алиевой с экзистенциальной лирикой и прозой XX века. Проблема абсурда бытия, поднятая в условиях незнания человеком своего часа смерти, напрямую соотносится с идеями Альбера Камю [3] и Жана-Поля Сартра [7]. Героиня Алиевой, как и герой Камю, пытается найти смысл и цель в мире, лишенном предустановленной высшей цели, и главным ее врагом становится «суе» — метафора абсурда. По Сартру, незнание часа смерти — это не просто условие, а центральный элемент свободы человека. Если бы человек знал дату своей смерти, его жизнь превратилась бы в predetermined, конечный объект, подобно вещи. Именно незнание смерти делает жизнь незавершенным проектом, открытым для свободного выбора и постоянного самосовершенствования. В романе «Тошнота» тема смерти и неопределенности присутствует постоянно. Осознание того, что его существование не необходимо, что оно могло бы и не быть и что оно в любой момент может оборваться, является источником основного переживания главного героя — Антуана Рокантена [7].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод о том, что миниатюра Фазу Алиевой «Суе» является классическим примером жанра стихотворения в прозе. Она обладает всеми его родовыми признаками: малой формой, лирическим сюжетом, поэтическим синтаксисом, образной насыщенностью и философской глубиной.

Проблематика произведения, концентрированная вокруг тем творчества, времени, смерти и смысла жизни, органично вписывается в большую литературную традицию, находя точки соприкосновения с творчеством Тургенева, Лермонтова и философскими исканиями экзистенциалистов. Однако Алиева находит для этих вечных тем собственную, уникальную интонацию — горькую, пронзительную и лишенную пафоса, что делает её текст ярким и самобытным явлением в литературе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алиева Ф. Суе / Ф. Алиева // Табуны. — Махачкала: Лотос, 2007. — С. 261–262.
2. Гулевич Е.В. Идейно-художественное своеобразие цикла «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева / Е.В. Гулевич // Журнал «Архивариус». — 2016. — № 2 (6).
3. Камю А. Миф о Сизифе / А. Камю; пер. с фр. С. Великовского. — Москва: АСТ: Астрель, 2011. — 218 с.
4. Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Том первый / М.Ю. Лермонтов; сост. и коммент. И.С. Чистовой; вступит. ст. И.Л. Андроникова. — Москва: Правда, 1988. — 720 с.
5. Магомедова П.К. Концептуальное звучание стихотворений в прозе «Табуны» Ф. Алиевой и «Старуха» И.С. Тургенева / П.К. Магомедова, М.С. Сулейманова, З.С. Омарова // Филология: научные исследования. — 2020. — № 12. — С. 51–58.
6. Омарова З.С. Хронотоп и трансформация жанра в стихотворении в прозе Ф. Алиевой «Пчела» / З.С. Омарова, М.С. Сулейманова // Известия ДГПУ. Научный журнал. ВАК. Серия «Общественные и гуманитарные науки». — Т. 13. — № 1. — Махачкала: ДГПУ, 2019. — С. 54–57.
7. Сартр Ж.-П. Тошнота: Роман / Ж.-П. Сартр; пер. с фр. Ю.Я. Яхниной. — Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 256 с.
8. Сулейманова М.С. Лирика Фазу Алиевой. Жанровое своеобразие и особенности поэтики: дис. ... канд. филол. наук / Сулейманова Марьям Саидовна. — Махачкала, 2000. — 162 с.

9. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба / Сост. Н.Ю. Русова. — 2004.

10. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе / И.С. Тургенев // Дым. Новь. Вешние воды. Стихотворения в прозе. — Москва, 1981. — С. 519–578.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alieva F. Sueta [Fuss] / F. Alieva // Tabuni [Herds]. — Makhachkala: Lotos, 2007. — P. 261–262. [in Russian]
2. Gulevich Ye.V. Ideino-khudozhestvennoe svoeobrazie tsikla «Stikhotvoreniya v proze» I.S. Turgeneva [The ideological and artistic originality of Ivan Turgenev's cycle 'Poems in Prose'] / Ye.V. Gulevich // Zhurnal «Arkhiarius» ['Archivarius' Journal]. — 2016. — № 2 (6). [in Russian]
3. Camus A. Mif o Sizife [The Myth of Sisyphus] / A. Camus; translated from French by S. Velikovsky. — Moscow: ACT: Astrel, 2011. — 218 p. [in Russian]
4. Lermontov M.Yu. Sochineniya v dvukh tomakh. Tom pervii [Works in two volumes. Volume One] / M.Yu. Lermontov; compiled and annotated by I.S. Chistovoy; introductory article by I.L. Andronikov. — Moscow: Pravda, 1988. — 720 p. [in Russian]
5. Magomedova P.K. Kontseptualnoe zvuchanie stikhotvorenii v proze «Tabuni» F. Alievoi i «Starukha» I.S. Turgeneva [The conceptual sound of poems in prose: 'Herds' by F. Aliyeva and 'The Old Woman' by I.S. Turgenev] / P.K. Magomedova, M.S. Suleimanova, Z.S. Omarova // Filologiya: nauchnie issledovaniya [Philology: Scientific Research]. — 2020. — № 12. — P. 51–58. [in Russian]
6. Omarova Z.S. Khronotop i transformatsiya zhanra v stikhotvorenii v proze F. Alievoi «Pchela» [Chronotope and genre transformation in F. Aliyeva's prose poem 'The Bee'] / Z.S. Omarova, M.S. Suleimanova // Izvestiya DGPU. Nauchnyi zhurnal. VAK. Seriya «Obshchestvennye i gumanitarnye nauki» [Proceedings of the DSPU. Scientific journal. HAC. Series 'Social Sciences and Humanities']. — Vol. 13. — № 1. — Makhachkala: DSPU, 2019. — P. 54–57. [in Russian]
7. Sartre, J.-P. Toshnota: Roman [Nausea: A Novel] / J.-P. Sartre; translated from French by Yu. Ya. Yakhina. — St.Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2021. — 256 p. [in Russian]
8. Suleimanova M.S. Lirika Fazul Alievoi. Zhanrovoe svoeobrazie i osobennosti poetiki [The Lyrics of Fazul Aliyeva. Genre Originality and Poetic Features]: diss. ... PhD in Philology / Suleimanova Maryam Saidovna. — Makhachkala, 2000. — 162 p. [in Russian]
9. Terminologicheskii slovar-tezaurus po literaturovedeniyu. Ot allegorii do yamba [Terminological dictionary-thesaurus on literary studies. From allegory to iambic pentameter] / Comp. N.Yu. Rusova. — 2004. [in Russian]
10. Turgenev I.S. Stikhotvoreniya v proze [Poems in Prose] / I.S. Turgenev // Dim. Nov. Veshnie vodi. Stikhotvoreniya v proze [Smoke. New. Spring Waters. Poems in Prose]. — Moscow, 1981. — P. 519–578. [in Russian]